

Источники и литература

1. Спатис Д. Краткая литературная энциклопедия / Д. Спатис. – М. : Днепр, 1962. – С. 861.
2. Чернышова Т. Истинная апология Сократа. Сатирические новеллы и портреты / Т. Чернышева. – К. : Днепр, 1984. – С. 256-261.
3. Платон. Собр. соч. в 3-х томах. Том 1 / Платон, [пер. с древнегреч. М.С.Соловьева]. – М. : Мысль, 1968. – 265 с.
4. Ксенофонт. Сократические сочинения / Ксенофонт [пер., ст. и примеч. С. И. Соболевского.] – СПб. : Academia, 1993. – С. 416.
5. Томан Й. Сократ / Й.Томан, М.Томанова. – Прага, 1975. – С. 457.
6. Рено М. Последние капли вина / М. Рено. – СПб. : Домино, 2006. – С. 512.
7. Андерсон М. Босоногий в Афинах / М. Андерсон. – СПб. : Academia, 1951. – С. 408.
8. Варналис К. Подлинная апология Сократа / К. Варналис. – М.: Гослитиздат, 1935. – С. 77.
9. Мочос Я. Костас Варналис и литература греческого Сопротивления / Я. Мочос. – М.: Высш. школа, 1968. – С. 112

Короткова М.О.**УДК 811.133.1'271.12****МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ**

***Аннотация.** Статья посвящена изучению понятия французской произносительной нормы, проблеме ее определения и механизмам формирования. В ней определяется место нормы в языковой системе, а также рассматривается характер изменения нормы в процессе становления и развития языка.*

***Ключевые слова:** лингвистика, французский язык, произносительная норма, современная языковая ситуация во Франции.*

***Анотація.** Стаття призначена вивченню поняття французької вимовної норми, проблемі її визначення та механізмам формування. У ній визначається місце норми у мовній системі, а також розглядається характер зміни норми у процесі становлення та зміни мови.*

***Ключові слова:** лінгвістика, французька мова, вимовна норма, сучасна мовна ситуація у Франції.*

***Summary.** The article is dedicated to the study of the notion of French orthoepic norm, the problem of its definition and mechanisms of its formation. The notion of the norm is rather ambiguous and its different aspects are usually highlighted by scientists when giving its definition. Generally they mark out three principal dimensions in the notion of the norm: the objective norm, the subjective norm and the axiological norm. In conditions of community development, continuous linguistic and social changes, interdependent and interacting, the norm is a fundamental regulator of speech activity. It is clear that normative speech is the obligatory sign of well-educated, cultured person and the culture of sounding speech is an important aspect of national culture such as the culture of written word, communication or social life in general. The orthoepic French norm has been evolved in the process of French language development. It is absolutely related to historical, social and culture processes. The norms are not invented by philologists, they reflect a certain stage of literary language development. In the article the role of the norm and its place in the language is defined and norm evolution in the process of language establishment and development is considered.*

***Key words:** linguistics, French, orthoepic norm, contemporary language situation in France.*

Человеческая речь является унифицированной системой, что позволяет рассматривать ее как наиболее надежное средство коммуникации, однако при этом данную систему можно с трудом назвать однородной. Использование языковых средств говорящим варьируется в зависимости от условий коммуникации, характера отношений между собеседниками, замыслом говорящего и его позицией по отношению к человеку, которому он адресует сообщение. Многообразие типов ситуаций общения может, следовательно, соответствовать системам норм речевого поведения [6]. Живая речь строится по своим законам, имеет свои правила, которые в большинстве своем не совпадают с правилами нормативными.

Языковая система находится в постоянном развитии, изменяется под воздействием внешних факторов и вследствие этого требует жестких правил, способных регулировать ее функционирование. Особенно этого требует устная речь, поскольку она испытывает наиболее сильное влияние просторечий и диалектов и с большим трудом поддается стандартизации. В условиях развития общества, непрерывных лингвистических и социальных изменений, взаимообусловленных и взаимовлияющих, именно норма является основополагающим регулятором речевой деятельности.

Термин «языковая норма», как и многие другие важные лингвистические термины, неоднозначен. В современном языкознании, вслед за Э. Косериу ученые стали выделять два основных аспекта данного понятия – норму объективную и норму аксиологическую или предписывающую. Объективная норма представляет собой те формы языковых средств, которые признаются допустимыми к использованию. В свою очередь аксиологическая или оценочная норма определяет, какая из объективных норм является наиболее корректной и предпочтительной в данный исторический период.

Э. Косериу предложил наиболее полное определение понятия нормы и ее вариативности. Согласно его концепции соотношения нормы и системы языка, норма служит основанием, на котором располагается языковая система и осуществляет отбор вариантов, реализующихся в узусе. По определению автора, норма соответствует не тому, что можно сказать, а тому, что уже сказано и что по традиции говорится в рассматриваемом обществе. Система охватывает идеальные формы реализации определенного языка, т.е.

технику и эталоны для соответствующей языковой деятельности, норма же включает модели, исторически уже реализованные с помощью этой техники и по этим эталонам [4].

По мнению В.Г.Гака, норма представляет собой общепринятые реализации элементов системы (структуры), закрепленные формы противопоставляемых элементов [1].

И.Г.Торсуева считает, что говорящие не всегда имеют осознанное представление о норме и о возможных допустимых различиях в реализации фонологических оппозиций. Подобные различия бывают результатом региональной или диалектной принадлежности носителя языка, его культурного уровня, социальной или профессиональной среды, а также принадлежности к определенному поколению или полу. Наиболее явно проступают диалектные различия, в меньшей степени возрастные, профессиональные и культурно-социальные [9].

В трудах Пражской школы норма рассматривается вне отрыва от языковой системы. Вариантность как естественное состояние языка является, по «мнению чешских лингвистов, предпосылкой для эволюции нормы. Поэтому ими вводится понятие "гибкой, или эластичной, стабильности нормы" [5]. Анализируя понятие языковой, в частности литературной нормы, Л.В. Щерба выделяет в ней, наряду со стабильностью, значительную вариантность, которую он считал причиной как системных, так и нормативных изменений [11].

Французский исследователь А. Рей [20, 21], а вслед за ним и Ф. Эльгорски различают три аспекта в понятии нормы, которые в какой-то мере соотносятся с классификацией, предложенной Э. Косериу:

- норма объективная, в которой реализуются возможности, предоставляемые языковой системой;
- норма прескриптивная, определяющая один из вариантов нормы образцовым и предписывающая его употребление. Эта норма может также выполнять функцию носителя общих культурных ценностей;
- норма субъективная, используемая сообразно с индивидуальными оценочными суждениями говорящего относительно употребления тех или иных языковых средств. По словам Ф.Эльгорски, "норма-образец представляет собой абстракцию, идеальный язык, на фоне которого проявляются разного рода отклонения" [13].

Результатом новой интерпретации понятия нормы, введенной впервые Л.Ельмслевым, стало противопоставление системы языка и ее реализации [3]. Следовательно, можно говорить о различных видах или типах нормирования, рассматривая их в качестве двух взаимосвязанных сторон одного и того же явления - процесса употребления и процесса предписания [6].

Б.Н. Головин определяет норму как функциональное свойство знаков языка: "Норма - это свойство функционирующей структуры языка, создаваемое применяющим его коллективом благодаря постоянно действующей потребности в лучшем взаимном понимании" [2].

В каждую историческую эпоху норма представляет собой сложное явление и существует в довольно непростых условиях. Об этом писал еще В.И.Чернышев: «В языке всякой определенной эпохи для ее современников много неясного: слагающегося, но не сложившегося, вымирающего, но не вымершего, входящего вновь, но не утвердившегося» [10]. Об этом же говорят и современные исследователи: «языковая норма, понимаемая в ее динамическом аспекте, есть социально-исторически обусловленный результат речевой деятельности» и «норма языка - это воплощенная и воплощаемая реальность. Это социальный регулятор речевой деятельности...» [7].

Как отмечает В.В. Соколова, «языковая система, находясь в постоянном использовании, создается и видоизменяется коллективными усилиями тех, кто ею пользуется... Новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы языка, но работающее, функционально целесообразное, ведет к перестройке в нем, а каждое очередное состояние языковой системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта» [8]. Это означает, что язык в процессе речевого функционирования развивается, изменяется, что, безусловно, ведет к изменению литературных норм и появлению новых вариантов произношения.

Речевые нормы регулируют употребление и реализацию языковых средств во всех типах коммуникации. К общим нормам, регламентирующим и письменную, и устную речь, относятся лексические, грамматические и стилистические нормы. Специальными нормами письменной речи являются нормы орфографии и нормы пунктуации.

Орфоэпические нормы, включающие нормы произношения, ударения и интонации, применимы исключительно к устной речи. Соблюдение орфоэпических норм является важной частью культуры речи, т.к. их нарушение искажает восприятие речи и препятствует пониманию ее содержания.

Что касается орфоэпической нормы французского языка, она создавалась в длительном процессе развития французского языка. Это, безусловно, напрямую связано с историческими, социальными, культурными процессами в обществе. В конце XII века диалект Иль-де-Франса берет верх над другими диалектами, поскольку именно Парижский регион становится политическим и культурным центром страны. Дальнейшая централизация власти и ее укрепление способствовали окончательному упрочнению статуса Парижского диалекта, который и лег в основу не только грамматической и лексической систем национального языка, но также и фонетической. Как было сказано Р.Э. Лоджем, диалект Иль-де-Франса был отобран в XII веке, усовершенствован к концу Средних веков, кодифицирован в начале нового времени и принят в XIX-XX вв. [16].

Общенациональная орфоэпическая норма французского языка разрабатывалась в течение нескольких столетий: она постепенно совершенствовалась, отшлифовывалась и в итоге приобрела вид завершенной организованной произносительной системы, признанной за образцовое произношение не только в Париже, но и на всей территории Франции.

Как уже отмечалось, языковые процессы неотъемлемо сопровождают и отображают процессы социальные. Норма есть продукт давления, осуществленного в определенный момент доминирующей социальной группой, более или менее обширной [12]. До середины XX века моделью произношения считалось произношение образованных слоев парижского общества «*le français parisien cultivé*». Ф. Мартинон поддерживает точку зрения аббата Руссело, основателя экспериментальной фонетики, который считает, что «искать модель идеального французского произношения нужно не в провинции, а именно в Париже. Таким образом, французский язык, который можно ставить в пример всем – это язык старого доброго парижского общества» [20]. А. Мартине в свою очередь утверждает, что этот вариант произношения используется очень небольшим количеством людей [18].

С развитием культуры и приобщением к ней все более широких слоев населения, литературная французская орфоэпическая норма все больше распространяется: ей обучают в школе, она культивируется в театрах, кино, звучит по радио, которое является серьезным фактором, влияющим на ее распространение. Постепенно модель произношения «*le français parisien cultivé*» заменяется вариантом произношения, которого придерживаются дикторы и интервьюеры на радио, так называемый «*le français standart*». Этот вариант произношения более близок среднему классу общества, поскольку отображает обычное употребление языковых средств, без изысков, однако и без чрезмерной фамильярности, поскольку ведется запись и трансляция по радио. Таким образом, стандартное произношение распространяется по всей территории государства и затрагивает самые обширные слои общества.

Безусловно, разница в произношении севера и юга Франции была и остается значительной во все времена. Однако Анн-Мари Удебин замечает, что фонологические системы варьируются не только в зависимости от региона, но и в самих регионах посредством речевых особенностей самих индивидов [14].

С развитием общества, распространением демократии и под влиянием разнообразных культурных факторов «*le français standart*» претерпевает изменения в сторону варианта произношения «*le français standartisé*». Французский лингвист Леон пишет: «Складывается впечатление, что во Франции устанавливается консенсус вокруг среднего класса, чье стандартизированное произношение является демократической вехой на пути к достижению влияния» [15].

Лингвисты все чаще подчеркивают тот факт, что не существует исключительно престижного произношения, поскольку грамотное произношение вовсе не привлекает внимания [19]. Также отмечается, что следует различать центральное и региональное использование языковых средств и четко их разграничивать, учитывая особенности отдельно взятых регионов. Например, Р.Э. Лодж считает, что норма существует на многих уровнях: локальном, региональном и надрегиональном [17].

Важным фактором, оказывающим влияние на фонетическую систему французского языка, является социолингвистический фактор. Ученые полагают, что средний класс оказывает наиболее сильное влияние на изменение произносительной нормы. Также отмечается, что молодежь наиболее активно способствует возникновению и распространению языковых изменений, отчасти благодаря своей географической мобильности. Что касается половых различий, то считается, что женщины наиболее восприимчивы к действующей норме и имеют более выраженную склонность к ее принятию [12].

Следует также отметить, что французский язык и в частности его произносительная норма, несмотря на постоянные изменения, остается чрезвычайно консервативным. Понятие нормы во французском языке никогда не было лишь номинативным, всякое нормативное изменение тщательно оценивалось, скрупулезно оттачивалось и лишь тогда принималось за неукоснительную истину. Для французского языка характерно даже наличие понятия «сверхнормы», возможно, возникшего вследствие влияния пуристических тенденций, наблюдавшихся на ранних этапах становления государственного языка.

Что касается современного французского языка, он испытывает сильное влияние английского языка, о чем свидетельствует большое количество заимствований, неологизмов. Этот факт, безусловно, беспокоит французских лингвистов, следящих за чистотой языка. Вследствие этого были приняты об исключительном употреблении французского языка в сфере рекламы, торговли, при подписании деловых контрактов, а также оформлении вывесок и указателей в общественных местах.

Не только языковая интерференция беспокоит ученых; на данный момент в результате социальных и политических процессов во французском обществе парижское произношение претерпевает изменения, заимствуя ряд просторечных и региональных черт, а распространение современных средств массовой информации и коммуникации казывают мощное влияние не только на норму орфографическую и грамматическую, но и орфоэпическую. Этот факт, бесспорно, затрагивает в первую очередь молодежь.

Таким образом, очевидно, что нормативная речь – обязательный признак образованного, интеллигентного человека, а культура звучащей речи – такой же важный аспект национальной культуры, как и культура письменного слова, культура общения, культура социальной жизни в целом. Нормы не изобретаются филологами, они отображают определенный этап в развитии литературного языка целого народа. Являясь важным фактором, регулирующим употребление языка, норма требует не только соблюдения, но и внимания со стороны ученых, теоретиков языка, заботящихся о чистоте и сохранности языка и правильном его функционировании.

Источники и литература

1. Гак В. Г. Норма и толерантность / В. Г. Гак // ИЯШ. – 1984. – №1. – с. 7-15.
2. Головин Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – М., 1988.
3. Ельмслев Л. Язык и речь // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX - XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. – М.: Наука, 1965.

4. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М.: Наука, 1963.
5. Матезиус В. О необходимости стабильности литературного языка / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967.
6. Петренко А. Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии / А. Д. Петренко. Монография. – К, 1998.
7. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи / Л. И. Скворцов. – М.: Наука, 1980. – С.43-45.
8. Соколова В. В. Культура речи и культура общения / В. В. Соколова. – М.: Просвещение, 1995. – С. 47.
9. Торсуева И. Г. Социолингвистические аспекты французской фонетики и фонологии / И. Г. Торсуева // ИЯШ. – М., 1981. – №5. – С. 78–81.
10. Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи / В. И. Чернышев. – М. – 1909. – С. 41.
11. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л., 1974.
12. Borrel A., Billieres M. L'evolution de la norme phonetique en français contemporain / A. Borrel, M. Billieres / Paris: La linguistique, 1972.
13. Helgorski F. La notion de norme en linguistique / F. Helgorski. – In: Le francais moderne, 1982.
14. Houdebine A.-M. Français regional ou français standard? A propos du systeme des voyelles orales en français contemporain / A.-M. Houdebine / Paris: Studia Phonetica, 1977. – №13. – P. 35-36.
15. Leon P.- R. Essais de phonostilistique / P.- R. Leon. – Montreal, Paris, Brux., 1971. – P. 9-11.
16. Lodge R. A. A sociolinguistic History of Parisian French / R. A. Lodge. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
17. Lodge R. A. Le français: histoire d'un dialect devenu langue / R. A. Lodge. – Paris: Fayard, 1997.
18. Martinet A. Economie de changements phonetiques / A. Martinet. – Berne, 1955.
19. Martinet-Walter. Dictionnaire de prononciation française dans son usage reel / Martinet-Walter.-Paris: France Expansion, 1973.
20. Martinon P. Comment on prononce le français / P. Martinon. – Paris: Larousse, 1913.
21. Rey A. Usages, jugements et prescriptions linguistiques / A. Rey.-P,1972.
22. Rey A. La norme : quel français enseigner / A. Rey. – М, 1974.

Кравченко А.А., Лукинова М.Ю.

УДК 81'255.4:81'373.231

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям передачи имен собственных в произведениях жанра фэнтези на другие языки на материале романов цикла “Discworld” Терри Пратчетта и их русских и немецких переводов.*

В статье определены особенности ономастикона (совокупности имен собственных) фэнтези-произведений. Была проведена классификация способов передачи имен собственных на другие языки, включившая транскрипцию, транслитерацию, транслокацию, транспозицию, калькирование, а также комбинированные техники перевода. Кроме того, было проанализировано, какие способы передачи имен собственных на другие языки преобладают при переводе на русский, а какие – при переводе на немецкий.

***Ключевые слова:** имя собственное, фэнтези, способы перевода, классификация.*

***Анотация.** Статья посвящена особенностям передачи власних імен у творах жанру фентезі іншими мовами на матеріалі романів циклу “Discworld” Террі Пратчетта і їх російсько- і німецькомовних перекладів.*

В статті виявлено особливості ономастичону (сукупності власних імен) фентезійних творів. Проведено класифікацію засобів передачі власних імен іншими мовами, до якої увійшли транскрипція, транслітерація, транслокація, транспозиція, калькування, а також комбіновані перекладацькі техніки. Окрім того, було проаналізовано, які засоби передачі власних імен іншими мовами переважають під час перекладу російською, а які – німецькою мовами.

***Ключові слова:** власні імена, фентезі, способи перекладу, класифікація.*

***Summary.** The article is devoted to peculiarities of rendering proper names in fantasy works into other languages using the example of Terry Pratchett’s “Discworld” novels and their Russian and German translations.*

In the article the specific features of fantasy works and their onomasticon (all proper names) are defined. The popularity of the genre, the increasing interest in western works of the kind, and, therefore, the necessity of fantasy works translations are proved. The importance of adequate proper names translation (in this particular case – rendering) is stated. Ways of rendering proper names into other languages that included transcription, transliteration, translocation, transposition, loan translation and also combined translation techniques are classified. The comparative analysis of translations of proper names into languages under consideration from the English source language in Terry Pratchett’s works is carried out. Besides, it is analysed which ways of rendering proper names prevail while translating into Russian and which – into German. The most important factors that influence the translator’s choice of ways of rendering of proper names, the factors that are essential for interpreting are enumerated. Strategies of translation of onomastic space of English fantasy works into kindred (Russian) and sister, particularly German, languages are exploited and put in order.

***Key words:** proper names, fantasy, ways of rendering, classification.*

Данная статья посвящена особенностям передачи имен собственных в произведениях жанра фэнтези на другие языки, в частности, с английского на русский и немецкий. **Актуальность** статьи обусловлена рядом факторов, в числе которых всевозрастающая популярность жанра фэнтези; рост интереса к работам